

УДК 327
ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2019-1-12-18

N.I. Kharitonova, Candidate of Sciences (History), Docent of the International Security and Russian Foreign Policy Department, Institute of Law and National Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**PROSPECTS
FOR THE
TRANSNISTRIAN
CONFLICT
SETTLEMENT
IN THE CONTEXT
OF THE EUROPEAN
VECTOR
OF MOLDOVA'S
DEVELOPMENT**

The process of political settlement of the Transnistrian conflict in the context of the implementation of the European foreign policy vector of the Republic of Moldova is considered. Based on the factual material and expert estimations the author concludes that signing an agreement on the Association of Moldova with the EU narrows down the space for a constructive dialogue on the "Transnistrian issue" at the official level and, in the long run, threatens with hardly predictable consequences for the security regime in the region.

Key words and word-combinations: Transnistrian conflict, the Republic of Moldova, association with the EU.

Н.И. Харитонова, кандидат исторических наук, доцент кафедры международной безопасности внешнеполитической деятельности России Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: natahari@yandex.ru)

**ПЕРСПЕКТИВЫ
УРЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИДНЕСТРОВСКОГО
КОНФЛИКТА В КОНТЕКСТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО ВЕКТОРА
РАЗВИТИЯ МОЛДОВЫ**

Аннотация. Рассматриваются процессы политического урегулирования приднестровского конфликта в контексте реализации европейского внешнеполитического вектора Республики Молдова. На основе анализа фактологического материала и экспертных оценок сделан вывод о том, что подписание соглашения об ассоциации Молдовы с ЕС сужает пространство для конструктивного диалога по «приднестровскому вопросу» на официальном уровне и в перспективе угрожает сложно прогнозируемыми последствиями для режима безопасности в регионе.

Ключевые слова и словосочетания: приднестровский конфликт, Республика Молдова, ассоциация с ЕС.

Проблема реализации европейского вектора постсоветскими государствами в настоящее время активно изучается специалистами по международным отношениям, политологами, экономистами ведущих рос-

сийских интеллектуальных центров. В силу своей многосоставности эта проблема является весомым фактором политического и социально-экономического развития отдельных субрегионов постсоветского пространства. Наиболее наглядно сегодня это прослеживается на примере Северного Причерноморья — постсоветских Украины и Молдовы. Если для государственности Украины выбор между евразийским и европейским векторами стал фатальным, обернувшись глубочайшим кризисом, приведшим к гражданской войне, то для Молдовы эффекты оказались не столь тотальными, но и не менее серьезными. Кроме того, в случае Молдовы «европейский выбор» становится ключевым фактором в процессе политического урегулирования приднестровского конфликта.

Начало системной реализации европейского вектора молдавской внешней политики условно можно отсчитывать с 2009 г., когда в результате так называемой «бесцветной революции» Партию коммунистов Республики Молдова (с 2000 г. парламентская республика) у власти сменил «Альянс за европейскую интеграцию», представлявший собой конгломерат политических сил прозападной ориентации. Результатом пятилетнего руководства «Альянса» республикой стали перманентный политический и экономический кризисы, «имитационный» режим переговоров по урегулированию приднестровского конфликта, охлаждение отношений с Российской Федерацией и подписание Соглашения об ассоциации между Республикой Молдовой и Европейским союзом (рум. Acordul de Asociere Republica Moldova — Uniunea European; англ. Moldova — European Union Association Agreement) [1]. Соглашение представляет собой международный договор, имеющий целью углубление интеграции между Молдавией и Европейским союзом в сфере политики, торговли, культуры и укрепления безопасности. Указанный договор представляет собой инструмент интеграции новых независимых государств Восточной Европы в Европейский союз в рамках проекта «Восточное партнерство» (реализуется с 2008 г.). Однако до сих пор отсутствуют четкие механизмы вхождения шести государств постсоветского пространства, участвующих в этом проекте, в ЕС. Так, ст. 460 Соглашения об ассоциации с ЕС Молдовы гласит: «Настоящее соглашение заключается на неопределенный срок» [1, ст. 460]. Другими словами, анализ нормативной базы проекта «Восточное партнерство» и реальных «успехов» кандидатов на вступление в ЕС из числа членов проекта «Восточное партнерство» показывает, что проект не предоставляет действенных механизмов для полноценной интеграции в Европейский союз, а с другой стороны, не позволяет участникам двигаться в ином направлении. Соглашение об ассоциации с ЕС однозначно навязывает стране — участнику проекта «Восточное партнерство» модель, характеризующуюся полной зависимостью от надгосударственных структур, утратой независимости и суверенитета и серьезными экономическими проблемами [2, с. 39–54].

Принципиальное значение имеет то, что ассоциация с ЕС является проектом не только экономическим, хотя Соглашение детально регулирует именно экономические вопросы. Не в меньшей степени оно является и политическим — и в этом смысле он идет вразрез с интересами Российской Федерации и Приднестровья,

но в русле политики ЕС и США в регионе. Можно утверждать, что даже на уровне самой Молдовы содержание Соглашения соответствует интересам части молдавской правящей элиты, но не интересам населения. Кроме того, подписание и ратификация Соглашения актуализирует желание отдельных групп элит изменить Конституцию РМ в части, касающейся нейтрального статуса Молдовы, с целью последующего вступления Молдовы в Североатлантический альянс (НАТО). Так, согласно ст. 5 Соглашения, стороны должны «добиваться постепенной конвергенции в области внешней политики и политики безопасности, включая Общую политику обороны и безопасности» [1, ст. 5]. Известно, что Общая политика обороны и безопасности ЕС связана с НАТО и включает, в частности, участие Вооруженных сил Европейского союза в международных военных операциях. Статья 7 «Предотвращение конфликтов и кризис-менеджмент» предусматривает, что в этой сфере стороны будут сотрудничать практически, включая «возможное участие Республики Молдова в руководимых ЕС гражданских и военных операциях по кризис-менеджменту» [1, ст. 7]. Кроме того, подписав Соглашение, Кишинев обязан участвовать в военных учениях и тренингах по приглашению Европейского союза. Совершенно очевидно, что указанные статьи документа противоречат Конституции РМ в части, касающейся нейтрального статуса Республики. Однако в ст. 8 Соглашения («Региональная стабильность») указывается, что стороны обязуются «совместно содействовать постконфликтной реабилитации» в Приднестровье [1, ст. 8]. Содержание этой части документа вполне соответствует интересам той части молдавского руководства, которая много лет призывает заменить российских миротворцев в зоне приднестровского конфликта на европейских гражданских наблюдателей под эгидой ОБСЕ.

Новый этап реализации европейского вектора развития Молдовы в качестве подписания и ратификации Соглашения об ассоциации с ЕС вызвал резонанс на обоих берегах Днестра, так как проект Соглашения не был опубликован для обсуждения общественностью Молдовы. Текст Соглашения не был доведен и до властей непризнанной Приднестровской Молдавской Республики [3] — таким образом был проигнорирован официальный запрос Тирасполя, в то время как для непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, которую молдавское политическое руководство рассматривает как «восточный регион» унитарной Молдовы, этот проект имеет ключевое и жизненно важное значение. Трезво оценив обстановку, Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ), стоящая в оппозиции к «Альянсу за европейскую интеграцию», использовала в политической борьбе идею денонсации Соглашения об ассоциации с ЕС. Однако победивший во втором туре президентских выборов осенью 2016 г. лидер ПСРМ И. Додон спустя два года стал придерживаться более взвешенной позиции, стремясь обеспечить участие Молдовы и в европейских, и в евразийских экономических и политических интеграционных проектах [4]. При том, что евразийский и европейский векторы внешней политики в Молдове традиционно рассматриваются как противоположные, реализовать запланированное И. Додону будет крайне сложно, учитывая глубину сопряженности молдавской экономики с российской и европейской.

Кроме того, политическая составляющая вопроса автоматически затрагивает крайне важный аспект отношений Молдовы с Россией, ЕС, Украиной и США — будущее урегулирования «замороженного» приднестровского конфликта и будущее миротворческой миссии, Оперативной группы российских войск в Приднестровье (ОГРВ ПРРМ) и складированных на территории ПМР российских вооружений.

В последние годы официальные власти Молдовы, Украины и Румынии призывали к нарушению статус-кво в Зоне безопасности через «размораживание» конфликта [5; 6], в то время как Россия, обращаясь к участникам, посредникам и наблюдателям в переговорном формате «5 + 2»*, заявляет о том, что необходимо придерживаться принципов синхронности и поступательности в разрешении конфликта между Кишиневом и Тирасполем. Примечательно, что в связи с охлаждением отношений России с Западом после украинского политического кризиса формат «5 + 2» откровенно стагнировал и начал функционировать лишь в 2016 г. после полуторагодичного перерыва благодаря усилиям российской стороны. Перспективы переговоров в формате «5 + 2» оцениваются российскими наблюдателями скептически, учитывая тот факт, что противоречия между посредниками и наблюдателями переговорного процесса в настоящий момент оказались глубже, нежели противоречия между сторонами конфликта. Уже в начале 2017 г. после длительного перерыва возобновилась работа Объединенной контрольной комиссии (ОКК). Важную роль в возобновлении переговорного процесса сыграл и новый Президент Республики Молдова И. Додон, который, заняв президентский пост, заявил о намерении разрешить приднестровский конфликт в течение двух лет [7]. По итогам двух встреч И. Додона с избранным в декабре 2016 г. новым Президентом непризнанной Приднестровской Молдавской Республики В. Красносельским стороны обозначили готовность к компромиссам [8].

Несмотря на продемонстрированное сторонами желание возобновить переговорный процесс в рамках тактики «малых шагов», предложенной Тирасполем еще в 2012 г., существуют серьезные преграды на пути урегулирования конфликта. Например, Закон РМ № 173 «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» 2005 г. и ряд постановлений Правительства РМ; проблема сохранения внеблокового статуса Молдовы, будущее ОГРВ ПРРМ и миротворческой миссии, отсутствие гарантий собственности российского бизнеса на территории Приднестровья со стороны Кишинева и прочее. Не менее важное значение для Приднестровья имеет и официальная оценка нынешних властей в Кишиневе событий 1992 г. (весна — лето 1992 г. — вооруженная стадия конфликта).

На фоне достаточно жесткой риторики в адрес Тирасполя со стороны представителей Парламента и Правительства Республики Молдовы и относительно миролюбивой — Администрации Президента Приднестровье продолжает испытывать на себе жесткое экономическое давление. Нынешнее состояние

* Постоянное совещание по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию (формат «5 + 2», где Молдавия и Приднестровье — стороны конфликта, Россия и Украина — гаранты и посредники, ОБСЕ — посредник, а США и ЕС — наблюдатели).

республики чаще всего характеризуется как «экономическая блокада» [9]. Экономический аспект выживания Приднестровья в сложившихся условиях стал вопросом двусторонних отношений Кишинева и Киева. Их синхронная политика, направленная на «экономическое удушение» Приднестровья, стала особенно чувствительной с конца 2014 г., когда Киев начал рассматривать Приднестровье как «второй российско-украинский фронт» [10]. Сегодня это ключевой аспект с учетом того обстоятельства, что ПМР лишь на 30% обеспечивает себя продовольствием и на 10% лекарствами. В свою очередь, политика Киева и Кишинева в отношении Тирасполя проводится последовательно и строго в формате реализации того самого европейского вектора. Соглашения об ассоциации, подписанные Кишиневом и Киевом, однозначно предусматривают таможенный и фискальный контроль на всей территории государства, ассоциирующегося с ЕС. Через создание ситуации полной «экономической блокады» совместные молдавско-украинские усилия направлены на интеграцию территории непризнанного Приднестровья в Зону углубленной и всеобъемлющей свободной торговли (ДСФТА), предусмотренной Соглашением об ассоциации РМ — ЕС. Именно по этой причине Брюссель не стал исключать приднестровских экспортеров из безвизового режима, предоставленного Молдове — с одной стороны, ЕС предоставляет возможность приднестровскому бизнесу «опробовать» преференции торгового режима, а с другой стороны, это позволяет избежать социальной дестабилизации в регионе. Одновременно ЕС продолжает оказывать помощь Кишиневу и Киеву в вопросах «оформления» экономического пространства, в том числе посредством миссии European Union Border Assistance Mission to Moldova and Ukraine (EUBAM) и мониторинга (а теперь уже и контроля) на молдавско-украинской границе импортных и экспортных потоков с целью расширения технической применимости ДСФТА (сертификация продукции, соблюдение технических условий, санитарных и фитосанитарных мер и пр.). Очевидно, следующим шагом может стать ликвидация импортных пошлин на продукцию, произведенную в ЕС, для чего потребуются внедрение и функционирование системы НДС в Приднестровье (до настоящего момента НДС как явление в регионе отсутствует).

Таким образом, сложилось системное поступательное движение Молдовы в рамках реализации европейского вектора. Специфика внутривосточной ситуации в Молдове в настоящее время позволяет предположить, что скорректировать его практически невозможно. В этом контексте кардинальным образом меняется подход Кишинева и поддерживающих его сил (прежде всего ЕС и США, а также Украина и Румыния) к урегулированию приднестровского конфликта. Осознание того, что в регионе сложилась «патовая» ситуация с точки зрения перспектив разрешения конфликта политическим путем, заставило Кишинев искать альтернативный подход. Им стала экономика. Втягивание Приднестровья в зону экономического влияния и контроля ЕС означает постепенную интеграцию в состав унитарной Молдовы «против воли». Поступательность этого процесса, решение ряда насущных вопросов Левобережья с минимальным учетом интересов Тирасполя может обеспечить успех такого подхода в сложившихся экономических условиях. Однако Кишинев в не мень-

шей степени заинтересован — и в этом его открыто поддерживают США и ЕС — в выводе ОГРВ ПРРМ и смене формата миротворческой миссии, а затем и полной ее ликвидации. Реализовать этот интерес мешает только жесткая позиция России, согласно которой смена формата миссии возможна только после полного политического урегулирования конфликта с учетом интересов сторон. Цель Тирасполя, по крайней мере на уровне официальной риторики, остается прежней — признание независимости и суверенитета Приднестровской Молдавской Республики и реализация восточного вектора внешней политики; вхождение в евразийские политические и экономические проекты с возможностью последующего присоединения к России (примечательно, что с 1 января 2015 г. ПМР использует на своей территории российское законодательство [11; 12]). Поддерживая Приднестровье, Россия будет искать инструментарий для воздействия на Кишинев в области экономической и миграционной политики, так как политическая риторика на Кишинев давно не действует, а между Москвой и законодательной и исполнительной властями Молдовы идет открытое дипломатическое противостояние [13]. Молдова, в лице национальных Парламента и Правительства, считает, что «европейские перспективы» соблазнят элиты и население Приднестровья, ведь официальный Кишинев практически прекратил реализацию дипломатических усилий по реинтеграции Левобережья. Работа ведется на уровне бизнеса и экономических инструментов при активной поддержке Киева и Брюсселя как координатора проекта «Восточное партнерство». Однако здесь важно учитывать то, что «щепетильность» Брюсселя тем не менее предполагает конечную цель — политическое урегулирование приднестровского конфликта, то есть интересы ЕС и России здесь частично совпадают, создавая возможность для диалога. В данном случае Европейский союз будет активно использовать фактор Приднестровья в политике в отношении Молдовы по дальнейшей реализации европейского вектора развития Республики.

Вместе с тем опыт 2015–2016 гг. показал, что ситуация в Зоне безопасности характеризуется как крайне неустойчивая. Кризис на Украине не мог не отразиться на Приднестровье [14, с. 224–225], учитывая, в частности, контекст решения «крымского вопроса» и в целом ситуацию с территориальными претензиями региональных государств друг к другу и постоянную угрозу провокаций [15]. Приднестровье по сути превратилось в одну из зон противостояния России и Запада, что несет дополнительные риски для и без того кризисного региона. Дальнейшее углубление противоречий в рамках геополитической борьбы за Восточную Европу способно лишь ухудшить ситуацию — в таком случае кратнo возрастут угрозы «грузинского сценария» 2008 г.

Итак, перспективы политического урегулирования приднестровского конфликта остаются крайне неясными. Это обусловлено целым рядом факторов: ростом конкуренции между интеграционными проектами в регионе Северного Причерноморья; обострением внутривластной борьбы в Молдове; монополизацией власти в Приднестровье; неопределенностью отношений между Россией и Западом на фоне затяжного украинского кризиса. Реализация Молдовой европейского вектора при неясных перспективах вносит дополнитель-

ное напряжение в процесс урегулирования. Наиболее наглядно это отражается на переговорном процессе, который давно перешел в «имитационный» режим. Таким образом, перспективы урегулирования в настоящее время во многом определяются последовательностью политики России и ЕС в регионе в крайне сложных условиях, когда пространство для политического маневра сужается, равно как и пространство для конструктивного диалога по «приднестровскому вопросу» на официальном уровне.

Библиографический список

1. EU-Moldova Association Agreement // EU NEIGHBOURS [Официальный сайт]. URL: <https://library.euneighbours.eu/content/eu-moldova-association-agreement-0>
2. Харитонова Н. Возможные последствия подписания Соглашения об ассоциации Республики Молдова с Европейским союзом // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 43, апр.
3. Опубликован текст Соглашения об ассоциации РМ – ЕС // Мир ПМП [Информационный портал]. URL: <http://mirpmr.ru/news/Moldova/2714.html>
4. Додон: «Никто не ставит вопрос о денонсации соглашения об ассоциации с ЕС» // Молдавские ведомости [Официальный сайт]. 2019. 7 февр. URL: <http://www.vedomosti.md/news/dodon-nikto-ne-stavit-vopros-o-denonsacii-soglasheniya-ob-as>
5. Украина готова предоставить «зеленый коридор» для эвакуации войск РФ из Приднестровья // Новое время [Информационный портал]. 2016. 6 нояб. URL: <https://nv.ua/world/geopolitics/ukraina-gotova-predostavit-zelenyj-koridor-dlja-evakuatsii-vojsk-rf-iz-pridnestrovja-262516.html>
6. Украина и Румыния договорились «разморозить» приднестровский конфликт // REGNUM [Информационное агентство]. 2015. 17 апр. URL: <https://regnum.ru/news/1906016.html>
7. Додон предложил новому президенту Приднестровья встретиться в Тирасполе // LENTA.RU [Информационный портал]. 2016. 12 дек. URL: <https://lenta.ru/news/2016/12/12/dodon/>
8. Додон после встречи с главой Приднестровья заявил о готовности сторон к компромиссам // ИНТЕРФАКС [Информационное агентство]. 2017. 4 янв. URL: <https://www.interfax.ru/world/544106>
9. Как спасти Приднестровье? Экономическая блокада республики и российские интересы // Внешняя политика [Электронный ресурс]. 2015. 20 окт. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/kak-spasat-pridnestrovove-ekonomicheskaya-blokada-respubliki-i-rossiyskie-interesy/>
10. Приднестровье в блокаде // Русская планета [Информационный портал]. 2005. 26 мая. URL: <http://rusplt.ru/society/education/world/pridnestrovove-v-blokade-17201.html>
11. От гармонизации к унификации: Приднестровье переходит под действие федерального законодательства РФ // REGNUM [Информационное агентство]. 2013. 5 дек. URL: <https://regnum.ru/news/1741162.html>
12. Приднестровье заживет по российским законам // Российская газета [Официальный сайт]. 2013. 26 дек. URL: <https://rg.ru/2013/12/25/pridnestrovie-site.html>
13. Молдавия решила выслать пятерых российских дипломатов из страны // РИА Новости [Сайт информационного агентства]. 2017. 29 мая. URL: <https://ria.ru/20170529/1495349349.html>
14. Харитонова Н.И. Новые вызовы безопасности в Приднестровье в контексте кризиса на Украине 2014 г. // Государственное управление. Электронный вестник. 2015. № 48, февр.
15. Приднестровью угрожают военные провокации со стороны Украины // Парламентская газета [Официальный сайт]. 2017. 8 июня. URL: <https://www.pnp.ru/politics/pridnestrovyu-ugrozhayut-voennye-provokacii-so-storony-ukrainy.html>